

Вспоминная японские гастроли

Большой театр 1997-5 нояб. 1994)

23 октября балетная труппа вернулась из гастрольного тура по Японии. За полтора месяца свыше 130 артистов показали программу, в которую вошли балеты «Ромео и Джульетта», «Жизель», концерты, включавшие Дивертисмент и одноактный балет «Последнее танго», «Лебединое озеро» в редакции Ю. Григоровича и последняя работа театра — «Лебединое озеро» в постановке В. В. Васильева.

Гастроли в Японии прошли очень успешно по многим параметрам: по приему зрителей, по прессе, по заполняемости залов, которая в среднем составляла 85%, что очень хо-

талами текущего репертуара и гастрольными релетциями, не говоря уже о погодных условиях. С благодарностью хочу сказать о необыкновенном, самоотверженном труде наших артистов, их профессионализме. Это и позволило нам провести все спектакли — и в Москве, и на гастрольях на очень высоком уровне.

Хочу сказать немного о «Лебедином озере» в постановке В. Васильева, которое вызвало здесь, в Москве, столь яростные споры. В Японии спектакль имел однозначный успех. Солисты и кордебалет танцевали удивительно хорошо — ровно, сильно, вдохновенно. Японские зрители отреагировали на спектакль неожиданно: сначала — полная тишина, которая затем превратилась в овацию, не смолкавшие 15 минут. Пресса писала: «Новая постановка В. Васильева поражает масштабностью замысла, основанного на обновлении труппы. Хочется особо отметить тщательно сделанный финал спектакля — сцену бури, где настоящая любовь разрушает чары Короля-отца, она держит зал до последней минуты». «Самое большое препятствие на пути новой работы к зрителю — это уже устоявшееся, сложившееся как образец утвердившийся в сознании публики и критики классический имидж. Порой кажется, что они просто не хотят, не могут распахнуть свои сердца, открыться, довериться новому, да и судить о хорошо знакомых, деталях запомнившихся редакциях зрителям и критикам проще, комфортнее, спокойнее. В этом мире натуарское творчество всегда с трудом пробивает себе путь и, может быть, поэтому мы должны его поддерживать и приветствовать» («Токио симбун»).

Большой успех в прессе имели

той легкостью. Даже японская сторона признала, что такого качества исполнения и такой организации они не встречали за все годы работы с Большим театром. Со своей стороны мы тоже благодарим японцев за внимание к нашим просьбам и четкую работу. Должен сказать, что впервые мы танцевали на «мягком полу» и, может быть, благодаря этому не имели ни одной травмы за всю поездку.

Несколько слов об одной проблеме. Что огорчило. В Японии был на редкость невыразительно, чтобы не сказать недобросовестно, сделан Буклет: отсутствовали многие необходимые фотографии, факты биографии артистов. Более того, порой просто были не названы наши замечательные мастера. Буклет печатали японцы, но с нашей подачи. Было стыдно. Японская сторона, узнав об этих промахах, на первой же пресс-конференции отправила на «заслуженный отдых» того, кто за это отвечал. Проблема уровня буклетов, их соответствия сегодняшнему дню остается очень серьезной. Увы, сегодня гастрольные буклеты — это брак, и его надо устранять.

Чудеса профессионализма проявила на гастрольях наша постановочная часть. Спектакли шли без накладок. Собирались они утом. Днем — оркестровая релетция. Наши дирижеры — А. Жюрайтис, А. Копылов и А. Сотников, как волшебники, управлялись с чужими, незнакомыми оркестрами Осаки, Токио и т. д. Порой мы ухитрялись за один трехчасовой оркестровый прогон «Ромео и Джульетты» прогнать два состава исполнителей. Таким образом, в один вечер мы не только собирали спектакль, но и прогоняли два состава. Это стало возможным только потому, что весь коллектив

Культурный центр, где проходили спектакли в городе Нагасе.

рошо (тем более, что параллельно в Японии проходили гастроли других русских балетных коллективов). Японцы признавались, что не помнят такого уже давно.

Над организацией гастрольной работы, если можно так сказать, целый мозговой центр, и, на мой взгляд, все получилось, потому что единым, спаянным блоком трудились режиссерская и релетиторская группы. Мы заранее прикидывали, кто и в какой спектакль войдет, где может быть просрива и как его предотвратить. Все оказалось просчитанным абсолютно точно, и здесь необходимо поблагодарить за помощь администрацию театра, на поддержку которой мы всегда могли рассчитывать.

Может быть, впервые в истории организации гастрольей, по крайней мере на моем веку, была использована челночная форма — когда артисты, ставшая спектакль в Москве, через день вылетали в Японию, танцевали там и вновь возвращались. Одни сменяли других (кстати, это относится не только к артистам, но и к дирижерам), и, что самое удивительное, при такой сложной разведке у нас не произошло ни одной накладки. В этом плане я говорил бы об этом периоде не только как о гастрольном, но как о целом этапе работы труппы в Японии. Еще летом мы стали планировать работу коллектива с учетом гастрольей: артисты, не занятые в первых гастрольных спектаклях «Жизели», ставшая спектакли в Москве, должны были подбеджать челноками поезде, к «Лебединому». В начале сезона, перед отъездом на гастроли в Японию, мы готовили программу для праздника 850-летия Москвы и концерта на Соборной площади в очень сложных условиях: параллельно со спек-

Очередь за билетами на спектакли Большого театра (г. Осака).

все выступления. К примеру, о «Жизели» («Токио симбун» писала: «Жизель» заменяет собой прошлое театра, бережно сохраняя классические формы. Молодые исполнители И. Петрова и Н. Цискаридзе блистали в главных партиях, наполнив сцену атмосферой легкого дыхания».

Об артистах — особый разговор. Я прочитал в нашей газете статью В. В. Васильева, посвященную первой половине гастрольей, и был очень рад слышать из его уст теплые слова в адрес артистов, которых полностью разделяю. У нас лучшая труппа в мире — уникальный кордебалет, уникальные солисты. На гастрольный театр был представлен целый плеядой выдающихся артистов. Н. Анишвили вместе с А. Фадеевым, А. Ветровым, Н. Цискаридзе представляли японским зрителям «Ромео и Джульетту». После спектакля зрители со слезами на глазах говорили, что сегодня они видели подлинный Большой. Очень ярко и интересно выступили в «Ромео и Джульетте» А. Антоничева, Н. Грачева, С. Филин, А. Уваров, Д. Белоголовцев, В. Моисеев, Г. Янин и другие.

Зрители встретили овациями «Танго» в исполнении Н. Грачевой и М. Перетокина и Дивертисмент, в котором первая программа, на мой взгляд, была более яркой. И. Петрова, Е. Андриенко, С. Филин, П. Пронин, Г. Янин и другие солисты, на которых в силу обстоятельств выпала в поездке очень большая нагрузка, с честью выдержали все испытания и провели спектакли — «Лебединое озеро», «Жизель» — с удивительной чистотой. К сожалению, в короткой статье я не могу рассказать обо всех артистах. В Японии труппа показала, что она в состоянии решать наисложнейшие задачи. Причем решать очень профессионально, мобильно и... с удивитель-

работал на реальный результат, когда спрятаны в харман обиды, злости, и люди понимают, что главное — работа. И за это большое спасибо всем участникам гастрольей!

Я хотел бы отдельно поблагодарить релетиторов, которые проводили огромную работу в Японии и обеспечивали достойный уровень спектаклей в Москве. За это — огромная признательность всем — и тем, кто был в поездке, и тем, кто оставался здесь. Их труд позволил максимально использовать потенциал, который имеет труппа Большого балета.

Осака. В этом здании жили участники гастрольей и здесь же располагался театр, где проходили спектакли.

Фото Ю. Игнатова.